

Лу Хуайчэнь шагнул вперед и обхватил Ши Юя за талию. Их тела словно были созданы друг для друга: Лу Хуайчэнь идеально вписался в пространство за спиной Ши Юя, будто они были двумя частями одного целого или привыкли к этому жесту за долгие годы.

Как бы то ни было, они подходили друг другу идеально.

Одежда мешала полноценному контакту, особенно сейчас, осенью, когда на обоих были плотные вещи. К тому же Ши Юй не позволял Лу Хуайчэню лишних движений, и тот боялся даже пошевелиться, опасаясь, что его брат уйдет, и тогда даже объятия станут несбыточной мечтой.

Сейчас он обнимал его, но между ними не было прямого контакта кожа к коже.

Железа Лу Хуайчэня была воспалена, кожа на затылке под ней покраснела, а сама железа пульсировала от боли. Словно при остром приступе аллергии, на теле в ответ на сигналы железы начали проступать красные пятна. Это не был зуд — это была острая, жгучая боль, будто его искушали осы.

Даже дыхание Лу Хуайчэня стало тяжелее. Осознание того, что брат в его руках, но он не может коснуться его как следует, причиняло ему новые страдания.

С самого детства Лу Хуайчэнь страдал от редкого заболевания железы, случаев которого в стране почти не было. Причина болезни оставалась неясной, но имелись свои странности, например, чрезмерная потребность железы в стимуляции. В детстве, когда случались приступы, его кожа начинала ныть, и это было мучительно.

Так продолжалось, пока он не встретил свое лекарство — Ши Юя. Бету без феромонов. Неизвестно, удача это была или проклятие.

Голос Лу Хуайчэня охрип, он прошептал:

— Брат, мне больно... Позволь мне прикоснуться к тебе, пожалуйста...

Его дыхание щекотало мочку уха Ши Юя. Тот, не скрывая раздражения, поднял руку и коснулся ладоней Лу Хуайчэня, сцепленных у него на животе.

Лу Хуайчэнь за спиной просиял и тут же перехватил руки Ши Юя, переплетая их пальцы со своими. Ему было мало просто держать его за руки — он крепко сжал их в своих ладонях. Чтобы быть ближе, он, словно послушный щенок, согнул спину, положив голову на плечо Ши Юя, а кончиком носа прижался к затылку.

Он вдыхал запах Ши Юя с каким-то болезненным упоением. И хотя у беты не могло быть феромонов, Лу Хуайчэню казалось, что он чувствует их, и это сводило его с ума.

От такого контакта Лу Хуайчэню стало заметно легче: дыхание выровнялось, а боль утихла. Он инстинктивно обнял Ши Юя крепче, даже пытаясь потереться щекой о кожу на его шее.

Но Ши Юй пресек это движение, и Лу Хуайчэнь не посмел настаивать.

Спустя некоторое время Ши Юй, устав стоять, произнес:

— Почему ты такой медленный? Тебе уже лучше?

— Нет, все еще болит. Брат, поддержи меня еще немного.

Ши Юй терпеливо ждал, пока дыхание этого щенка не стало ровным, а тот не начал беспокойно тереться пальцами и прижиматься носом к затылку еще сильнее.

Ши Юй резко сжал пальцы Лу Хуайчэня, отстранился и холодно бросил:

— Отпусти!

Лу Хуайчэнь прекрасно понял, о чем его предупреждают. С неохотой взглянув на затылок Ши Юя, он разжал руки.

Тепло в одно мгновение исчезло, холодный воздух унес остатки согревающего жара. Лу Хуайчэнь плотнее запахнул пальто, пытаясь удержать ускользающее тепло.

Ши Юй не обратил внимания на его движения. Как только объятия разомкнулись, он направился к выходу и открыл дверь камеры изоляции феромонов.

Открывшаяся дверь привлекла всеобщее внимание. Но из-за того, что шла прямая трансляция, никто не осмеливался заговорить, опасаясь сказать лишнее и обидеть Лу Хуайчэня.

Режиссер первым нарушил молчание:

— Учитель Ши, скорее к нам, мы как раз закончили игру.

Смена темы режиссером невольно принесла Ши Юю облегчение. Он действительно не хотел отвечать на вопросы о себе и Лу Хуайчэне — это было утомительно и хлопотно.

Работник за кулисами включил микрофон Ши Юя, и тот подхватил тему:

— Сколько у нас всего баллов? На что мы можем их обменять?

Режиссер остался доволен поведением Ши Юя:

— Группа Вэнь Сыбо и Сюй Икэ заработала три балла, группа Ли Хаолия и Сунь Сихана —

два, а ваша группа — четыре. Итого у вас девять баллов, поздравляю всех!

Все участники были тертыми калачами в шоу-бизнесе и прекрасно понимали, что дополнительные два балла для Ши Юя и Лу Хуайчэня — это компенсация от режиссера. Никто не стал возмущаться, чтобы не навлекать на себя гнев. Даже вечно капризный Сунь Сихан промолчал: хоть он и любил поскандальить, но дураком не был.

Все радостно закивали и зааплодировали.

Режиссер продолжил:

— После того как вы спуститесь от домика, идите по тропинке — там будет магазин. Он открыт для вас, можете идти выбирать продукты. Кроме того, на эти пять дней в домике подготовлены три спальни, договоритесь между собой, кто где будет жить.

Сказав это, режиссер покинул площадку. Ши Юй прошел к своему стулу и сел.

Ли Хаолин с надеждой спросил:

— Брат Ши Юй, ты умеешь готовить?

Ши Юй помолчал пару секунд, посмотрел на камеру изоляции, вздохнул и ответил:

— Умею, но только что-то простое.

Ли Хаолин радостно воскликнул, на лицах остальных тоже промелькнуло облегчение. Их энтузиазм был понятен: даже Вэнь Сыбо не хотел больше питаться лапшой собственного приготовления. Не то чтобы она была невкусной, но есть одно и то же каждый раз было невыносимо.

Сюй Икэ предложила:

— Тогда пойдемте скорее обменивать баллы на продукты!

Ши Юй тоже поднялся и направился к кухне:

— Давайте распределим обязанности. Вы идите за продуктами, а я пока приберусь на кухне.

Ли Хаолин тут же согласился:

— Хорошо!

Ли Хаолин и Сюй Икэ отправились за провизией, а Вэнь Сыбо, как человек, имеющий хоть какой-то кулинарный опыт, пошел помогать Ши Юю. Только Сунь Сихан, который до этого

молчал, остался сидеть на месте, глядя на камеру изоляции — то ли в ожидании появления Лу Хуайчэня, то ли погруженный в свои мысли.

Остальные не обращали на него внимания, помогая Ши Юю готовить ужин.

Тем временем Лу Хуайчэнь в камере изоляции окончательно успокоился. Когда железа перестала пульсировать, он вышел наружу. Режиссер и Сяо Сун тут же подошли к нему, но Лу Хуайчэнь лишь покачал головой, давая понять, что с ним все в порядке. По настоянию съемочной группы он первым отправился отдыхать в дом.

Смеркалось, возшла луна, и все остальные участники вернулись в домик. В кухне остался лишь Ши Юй, продолжавший хлопотать у плиты.

Вскоре, после окрика Вэнь Сыбо, все собрались в гостиной под навесом. Ужин получился на славу: четыре блюда и суп. Ши Юй, уставший после столь насыщенного дня, опустился на стул. Если бы не жалость к кое-кому, он бы ни за что не взял на себя эту роль.

Ли Хаолинь восхищенно произнес:

— Ого, как богато! Спасибо за труды, брат Ши!

Вэнь Сыбо улыбнулся:

— Попробуйте скорее, Ши Юй готовит просто потрясающе, нам очень повезло!

Сюй Икэ, попробовав жареные ребрышки с мятой, воскликнула:

— Это невероятно вкусно! Кажется, это кухня Чуньнана, такой аромат!

Ши Юй улыбнулся:

— Да, это чуньнаньская кухня. Ешьте больше, если нравится.

В это время Лу Хуайчэнь, уснувший в комнате в обнимку с футболкой Ши Юя, проснулся от стука Сяо Суна в дверь.

<http://bllate.org/book/19976/1968213>